

Президенту Российской Федерации

Владимиру Владимировичу Путину

Уважаемый Владимир Владимирович!

6 февраля 2012 года в своей статье «Демократия и качество государства» Вы сформулировали крайне важную мысль: «Нужно предусмотреть и активное право – дать возможность самим гражданам формировать законодательную повестку, выдвигать свои проекты и формулировать приоритеты». «В этой связи, — сказали Вы, — предлагаю ввести правило обязательного рассмотрения в парламенте тех общественных инициатив, которые соберут сто тысяч и более подписей в интернете».

За период с мая по сентябрь 2012 года Движение «Суть времени» и Ассоциация родительских комитетов и союзов впервые в истории России собрали более 135 тысяч адресованных Вам писем граждан России, встревоженных готовящимся в Госдуме принятием двух законов: Федерального Закона №3138/6 «Об общественном контроле за обеспечением прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» и Федерального Закона №42197/6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам осуществления социального патроната и деятельности органов опеки и попечительства».

Хотелось бы подчеркнуть, что речь идет не о виртуальных письмах в интернете, которые легко подделать, а о настоящих письмах, которые подписывались гражданами собственноручно и с обязательным указанием своего адреса.

Все эти письма будут переданы Вам надлежащим образом.

Свою крайнюю обеспокоенность наряду с рядовыми гражданами выражают выдающиеся деятели науки и культуры, подписавшие Открытое письмо, адресованное Вам – Президенту России, Правительству и Федеральному собранию (прилагается). На сегодняшний день под этим письмом уже более ста тридцати подписей.

И общественно-политические силы, защищающие интересы народа и государства, и рядовые граждане России, и академики, и деятели культуры – все до крайности обеспокоены тем, какой крен придают проекты ФЗ №3138/6 и ФЗ №42197/6 благородному делу защиты наших детей.

При этом никто не ставит под вопрос защиту детей как таковую. В том числе и защиту детей от действий их родителей, коль скоро речь идет о таких

действиях, как жестокие избиения, развращение, нанесение безусловного – очень очевидного и глубокого – психологического и нравственного ущерба. Но для того, чтобы защищать детей от всего этого, существует Уголовное законодательство. И органы правопорядка, призванные обнаруживать случаи совершения предусмотренных этим законодательством преступлений. И суды, наказывающие за эти конкретные преступления. Если нужно ужесточать наказания, совершенствовать работу блюстителей правопорядка, то мы всячески «за».

Но нельзя, чтобы защита детей превратилась в организацию конфликта между детьми и их родителями, а также детьми и учителями. Это не спасет, а раздавит ребенка. Не поможет его полноценной социализации, а приведет к деградации и эскалации девиантного поведения.

Ведь уже сейчас, до принятия опаснейших законов, массовыми тиражами издаются возмутительные плакаты, в которых детей науськивают на родителей и учителей, открыто призывают их доносить на тех, кто должен превращать маленького человека в полноценного гражданина.

Вряд ли Вам как Президенту Российской Федерации понравится, например, плакат, на котором изображен забор с надписью: «Осторожно, злые родители!»

Между тем, это еще не худший образчик массовой полиграфической продукции, созданием которой гордятся официальные инстанции. А ведь это только первые ласточки! Если подобное происходит до принятия тех Федеральных Законов, которые выпустят из бутылки джинна так называемой «ювенальной юстиции», то что произойдет, если законы будут приняты? Чем это обернется для семьи, общества и государства?

Вкратце излагаю наши конкретные претензии к этим законам, сформулированные специально собранным Движением «Суть времени» экспертным коллективом, состоящим из высокопрофессиональных юристов, социологов, историков, педагогов.

Начну с главного. Одно дело – передать Общественной палате РФ некоторые экспертные возможности и полномочия по ведению общественного диалога.

И совсем другое – предоставить этой палате полномочия, превращающие ее в суперминистерство и при этом позволяющие пользоваться статусом выразителя интересов общества, чего по определению не могут себе позволить никакие ведомства. А ведь именно это произойдет в случае принятия ФЗ №3138/6 «Об общественном контроле за обеспечением прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей».

Одно дело – использовать Общественную палату как разумную структуру, позволяющую власти вести эффективный диалог с различными группами гражданского общества.

И совсем другое дело – превратить Общественную палату в орган, по сути узурпирующий права гражданского общества. А ведь подобная губительная метаморфоза неизбежно произойдет в случае принятия вышеназванного Закона №3138/6.

Необходим ли общественный контроль за обеспечением прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей?

Скорее всего, да. Но дело это настолько деликатное, что все родители России имеют право выбирать, кому именно они доверяют в подобном вопросе. А значит, нужен полноценный, народом избранный общественный орган. В отличие от Государственной Думы – наделенный полномочиями только в рамках подобного вопроса. В противном случае контролеры, выступающие от имени общества, будут правомочно названы узурпаторами. Одно это – даже если бы все пункты вышеназванного Закона №3138/6 об общественном контроле были безупречны (а это далеко не так) – неминуемо приводит к тому, что принятие Закона контрпродуктивно.

Однако к этому все не сводится.

Уважаемый Владимир Владимирович!

Обращаемся к Вам не только как к Президенту, но и как к юристу. И спрашиваем Вас: можно ли считать кондиционным закон, пункт 2 статьи 13 которого содержит нижеследующее утверждение?

«В случае неоднократного нарушения общественной наблюдательной комиссией Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, настоящего Федерального закона и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, либо систематического осуществления комиссией деятельности, противоречащей ее целям и задачам, определенным настоящим Федеральным законом, совет Общественной палаты вправе принять решение о прекращении ее деятельности».

Тут говорится о том, что совет Общественной палаты всего лишь ВПРАВЕ принять решение о прекращении деятельности этой комиссии. Он НЕ ОБЯЗАН это делать.

Тут говорится также о том, что этот совет вправе это сделать лишь в случае НЕОДНОКРАТНОГО нарушения Конституции России, российского

законодательства. А нам всегда казалось, что Конституцию и Федеральные законы нарушать нельзя ни систематически, ни однократно.

И наконец, тут не говорится, СКОЛЬКО РАЗ данная комиссия должна нарушить Конституцию и Закон для того, чтобы ее могли закрыть, а могли и не закрыть. Предположим, что Конституцию РФ нарушат 10 раз, а законы – 15 раз. Это много или мало?

Как говорится, это было бы смешно, если бы не было так грустно. Но, к сожалению, законы, которые предстоит принимать Госдуме, начинены такого рода антиправовым бредом. И само их рассмотрение оскорбляет авторитет законной власти нашей страны.

Уважаемый Владимир Владимирович! У Вас есть дети. Как отец этих детей, понимающий тонкость и хрупкость детского мира, можете ли Вы допустить принятие закона, предполагающего построение системы общественного контроля за детьми в сиротских приютах по тем же принципам и нормам, что и система контроля за содержанием преступников? А ведь именно этот подход внедряется в ФЗ №3138/6 об общественном контроле. Налицо тем самым и правовая безграмотность авторов закона, и их вопиющая неспособность постичь специфику детства как психологического явления.

Уважаемый Владимир Владимирович!

Обращаемся к Вам еще и как к человеку, имеющему опыт работы в спецслужбах.

Статья 19 того же Закона №3138-6 об общественном контроле позволяет членам общественной наблюдательной комиссии собирать конфиденциальную информацию и персональные данные базы данных о детях и их семьях. Ведь вся личная и медицинская документация детей, находящихся в сиротских учреждениях, является конфиденциальной. Представители общественной организации, по определению не обладают ни компетенцией, необходимой для защиты закрытых баз данных, ни средствами защиты баз данных, ни необходимой ответственностью, налагаемой на хранителей секретной информации. В отсутствии всей необходимой системы обеспечения секретности, которой не может располагать никакая общественная комиссия, эта ответственность эфемерна. А значит, данные миллионов детей могут оказаться в руках многочисленных мафий, делающих колоссальный бизнес на педофилии, детском рабстве, торговле органами и прочих тяжких преступлениях, не говоря уже о таких «мелочах», как шантаж и вымогательство.

В статье 24 того же Закона №3138/6 говорится, что члены общественной наблюдательной комиссии не вправе разглашать ставшие им известными данные. Трогательное определение «не вправе» не исчерпывает

потенциальной опасности данного пункта. Ибо предлагаемый механизм общественного контроля является настолько дырявым, что членам общественной комиссии не надо будет ничего разглашать для того, чтобы конфиденциальная информация о частной жизни граждан попала в руки преступников. Хакеры, нанятые преступниками, взломают компьютеры, лишённые профессиональной защиты и находящиеся в непрофессиональных руках. И детство окажется весьма специфическим образом защищенным – от родителей и учителей, но не от мафии.

В этой связи особо тревожит статья 11 законопроекта №3138/6, согласно которой направлять своих кандидатов в члены общественных комиссий смогут лишь организации, способные возмещать расходы, связанные с осуществлением полномочий члена общественной наблюдательной комиссии и оказывать содействие в материально-техническом и информационном обеспечении деятельности соответствующей общественной наблюдательной комиссии.

Уже одно это требование делает недостижимым участие в работе общественных наблюдательных комиссий представителей общественных организаций, не обладающих серьезным бюджетом, то есть реальной (не оплачиваемой) общественности.

При этом в законопроекте не оговаривается, из каких источников должны финансироваться указанные общественные организации. Это могут быть и иностранные фонды, и деньги криминальных структур и других сомнительных спонсоров, заинтересованных в «детском» бизнесе. Таким образом, прослеживается коррупционная составляющая предлагаемой схемы.

И этим органам, а по сути, иностранным агентам или криминалу даются не только контрольные полномочия за сиротскими учреждениями и обеспечением прав детей-сирот, но и рычаги влияния на формирование политики в данной сфере.

Важно, какие именно права защищают эти организации: В статье 6 законопроекта перечисляются права детей, которые должны защищать общественные наблюдательные комиссии, создаваемые на федеральном и региональном уровнях.

Первым среди них прописано право ребенка на устройство в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей и нахождения в указанных организациях. Однако такое право не установлено ни российским законодательством, ни Конвенцией ООН о правах ребенка.

В то же время в законопроекте не нашло своего отражения главное право ребенка: жить и воспитываться в семье, установленное в статье 54 Семейного кодекса РФ.

Вместо него предлагается ввести право «на общение с родителями и другими родственниками, законными представителями и иными лицами, за исключением случаев, когда такое общение запрещено законодательством РФ и (или) не отвечает интересам ребенка».

То есть, помимо случаев, предусмотренных в законе (лишение или ограничение родительских прав, отобрание ребенка), законопроектом предлагается ограничивать возможность общения детей с их родителями в случае, если это не соответствует интересам детей. При этом ни в самом законопроекте, ни в действующих законодательных актах не определено, что является интересами детей. Этот вопрос оставлен на усмотрение чиновников и общественников, которые приобретают право запретить детям общаться со своими родителями, не лишенными родительских прав, если сочтут, что такое общение не полезно для ребенка.

В той же статье 6 законопроекта провозглашается право детей на обращение в компетентный орган для получения конфиденциальных консультаций по правам ребенка, а также на направление обращений и жалоб в органы и организации, защищающие права детей.

Следует иметь в виду, что недавно принятый Факультативный протокол к Конвенции ООН о правах ребенка, касающийся процедуры сообщений, предоставляет детям возможность подавать жалобы на нарушение их прав сразу в ООН, минуя национальные правозащитные инстанции. Данный законопроект вполне пригоден в качестве механизма реализации указанного Факультативного протокола.

Уважаемый Владимир Владимирович!

Ничуть не лучше обстоит дело и с другим Федеральным Законом – №42197/6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам осуществления социального патронажа и деятельности органов опеки и попечительства».

Вновь нас крайне беспокоит вовсе не то, что некие – на этот раз не общественные, а государственные – структуры будут заботиться о наших детях. Нас беспокоит предоставляемая законопроектом возможность для произвольного вмешательства чиновников в дела семей, что абсолютно не допустимо. Этому способствует крайняя широта и размытость формулировок.

Так, ключевым понятием Федерального Закона №42197/6 является нормальное воспитание и развитие детей. Органам опеки вменяется в обязанность радикально вмешиваться в дела семьи, находящейся в социально опасном положении. При этом семей, находящейся в социально опасном положении, называется «*семья* (цитируем статью 2, пункт 1 данного Закона),

имеющая детей, находящихся в социально опасном положении», а также (статья 8.2, п.1 данного Федерального Закона) «семья, где родители, а также иные законные представители несовершеннолетних не исполняют своих обязанностей по их (то есть детей) воспитанию, обучению и(или) содержанию и(или) отрицательно влияют на их (то есть детей) поведение, либо жестоко обращаются с ними (то есть с детьми), либо (внимание!) СОЗДАЮТ СВОИМИ ДЕЙСТВИЯМИ (БЕЗДЕЙСТВИЕМ) УСЛОВИЯ, ПРЕПЯТСТВУЮЩИЕ ИХ НОРМАЛЬНОМУ ВОСПИТАНИЮ И РАЗВИТИЮ».

Между тем, и Вы, и другие высшие должностные лица Российской Федерации неоднократно говорили о высокой криминализации нашей бюрократии. А ведь ничто так не содействует её криминализации и произволу, как размытые формулировки. Каждый бюрократ будет сам устанавливать содержание понятия «нормальное воспитание и развитие ребенка»? В таком случае рост преступлений в отношении детей нам гарантирован.

Уважаемый Владимир Владимирович! Авторы данного Закона лживо утверждают, что он не имеет отношения к печально зарекомендовавшей себя «ювенальной юстиции». Увы, ювенальный характер этого Закона очевиден для любого не ангажированного специалиста. Практика же ювенальщиков в том и состоит, что ребенка можно изъять по произвольному поводу. Например, если в холодильнике нет определенного ассортимента продуктов. Или если у ребенка нет отдельной комнаты с игрушками. Или если ребенка слишком настойчиво обучают игре на музыкальных инструментах. Увы, и такие случаи имеются. А было и такое, что детей изымали за то, что их «заставляли» мыть руки или настойчиво предписывали есть сладкое только после того, как съедены суп и второе.

Порою реальные случаи вторжения в семью носят запредельно абсурдный характер. Например, когда родителей наказывали за то, что они качают младенцев. Или слишком любят своих детей.

Растяжимость понятия «нормальное воспитание и развитие» плюс самодурство чиновника, определяющего «нормальность» сообразно своим вкусам и предпочтениям, плюс криминальная заинтересованность в ребёнке с определёнными качествами... Всё это способно превратить органы защиты детей в сообщество, изымающее детей для последующего коммерческого использования. Негодование граждан, столкнувшихся с подобным, обрушится на власть и легко может быть использовано для разрушения государства.

Уважаемый Владимир Владимирович!

Обращаемся к Вам как к гаранту целостности страны.

Россия – многоконфессиональна и многонациональна. В разных сегментах ее территории существуют разные нормы неприкосновенности семейного очага. Если органы опеки или общественного контроля начнут внедряться в исламские регионы, они получат не просто сокрушительный отпор. Это внедрение резко обострит центробежные тенденции, обособление регионов от «обезумевшей Москвы».

Но и за пределами исламских регионов ситуация примерно такая же.

Данные законы отторгаются Русской православной церковью и православными семьями. Впрочем, мы проводили социологические опросы и среди светских родителей. Результаты этих опросов очень тревожные. Большинство светских родителей уверенно заявляют, что вторжение органов опеки и узурпаторов, именующих себя общественностью, в дела семьи, приведёт к радикальным действиям с их стороны. Мы даже не хотим перечислять те формы протеста, которые чаще всего называют опрашиваемые.

Хотелось бы обратить Ваше внимание еще на один аспект проблемы.

Стоимость затрат на осуществление профилактической работы с одной семьей в форме социального патронажа в течение года в субъекте Российской Федерации составляет 257 420,2 рубля. Указанная сумма складывается из заработной платы одного социального педагога, осуществляющего работу с одной семьей в форме социального патронажа (средняя цифра – 16 668 рублей, с учетом начислений на оплату труда 26,2% – 252 420,2 рубля в год) и транспортных расходов, а также расходов на связь (всего запланировано пять тысяч рублей в год).

Между тем, размер ежемесячного пособия на ребенка в семьях города Москвы (наиболее благополучного города страны) со среднедушевым доходом, не превышающим величину прожиточного минимума, составляла на апрель 2012 года:

- для детей из семей нелюбимых категорий – 800 рублей в месяц (или 9,6 тысяч рублей в год),
- для одиноких матерей, имеющих детей в возрасте от 1,5 до 3 лет, – 3,2 тысяч рублей в месяц (или 38,4 тысяч рублей в год).

Налицо вопиющая диспропорция, даже если дело касается Москвы. Между тем, как известно и по российской и по мировой практике, именно бедность является основной причиной всех форм семейного неблагополучия. Разве не логично сделать бедные семьи чуть менее бедными, а не обогащать новую патронатную бюрократию? Которая уже сейчас платит деньги добровольцам, разыскивающим якобы неблагополучные семьи. А как иначе? Ведь

бюджетные деньги будут выделяться сообразно количеству найденных неблагополучных семей!

Как Вы видите, наши беспокойства по поводу скоропалительного и необдуманного принятия данных законов, только часть которых мы можем изложить в данном обращении, носят не абстрактно-эмоциональный, а сугубо конкретный характер. Впрочем, Вы как политик понимаете, что эмоции, охватывающие широкие слои населения, – это самостоятельный, серьезный политический фактор.

Мы готовы собирать не сотни тысяч, а миллионы протестных писем для того, чтобы Вы предоставили гражданам обещанную возможность реализовывать активное право. Сейчас Госдума, которой Вы предложили реализовать принцип активного права, по сути, глумится над этим принципом. Подменяет этот принцип полноценных законодательных инициатив снизу формальным заслушиванием, описанным Крыловым в знаменитой басне про кота Ваську: «А Васька слушает, да ест».

Необходимо предоставить гражданскому обществу это право на выдвижение своих законодательных инициатив и их полноценное обсуждение. Обсуждение всего, что касается детей, должно быть предельно широким и глубоким. Необходимо задействовать и электронные средства массовой информации, и социологические опросы, и альтернативную экспертизу.

Эта экспертиза проведена. Серьезные и авторитетные специалисты утверждают, что законы, предлагаемые на рассмотрение Госдумой, нарушают не только существующее законодательство, но и Конституцию РФ. Ту самую Конституцию, которую охраняете Вы как Президент Российской Федерации.

Ведь само утверждение приоритета прав и законных интересов детей, при всей его благовидности, нарушает и статью 19 Конституции РФ (в которой утверждается равенство всех перед законом и отсутствие приоритета каких-либо групп населения по отношению к другим группам), и статью 38 Конституции РФ (в которой именно родителям вменяются и права, и обязанности по отношению к детям), и многое другое.

В заключение еще об одном вопросе, тесно связанном с принимаемыми контрпродуктивными федеральными законами, которые мы обсудили выше.

1 июня 2012 г. Вами была утверждена «Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012-2017 годы». Вновь подчеркнем, что никоим образом не оспариваем необходимости национальной стратегии в столь важном вопросе. Но насколько целесообразно принимать важнейший документ, определяющий стратегию всей государственной семейной политики, за 3 дня, без какого-либо общественного обсуждения? И можно ли в такие сроки

провести необходимые модельные исследования, позволяющие ответить на вопрос о том, каковы будут социально-политические последствия уже принятого плана первоочередных мероприятий по реализации положений этой стратегии?

Что же касается сути стратегии в нынешнем ее варианте, то она для специалистов совершенно очевидна. Речь идет о полномасштабном введении в России ювенальной системы западного образца, противопоставляющей права детей правам родителей, не учитывающей духовно-нравственную среду, в которой дети находятся. Сейчас широкие круги немецкой общественности проводят митинги протеста против подобного подхода. Пройдет немного времени – и этот подход постигнет та же участь, которая постигла мультикультурализм, очень долго навязываемый Европой всем как пример для подражания и теперь Европой отброшенный полностью.

Не стоит ли вернуться к пропущенному этапу — широкому обсуждению стратегии, проработке возможных реакций общества на отдельные предписываемые ею инновации, исследованию возможностей более гармонического и глубокого сочетания новых мер по защите детства с вековыми культурными, нравственными и духовными традициями народов нашей страны?

Уважаемый Владимир Владимирович! Мы никоим образом не являемся оголтелыми «протестантами» или политиками, пытающимися добиться политического успеха на волне протестных инициатив. Мы — законопослушные граждане. Мы всего лишь защищаем фундаментальные принципы, на которых основана стабильность государства. Один из этих принципов – принцип охраны семьи. Семьи устойчивой, порядочной – и в этом смысле нормальной. Той семьи, которая только и способна вместе с полноценной школой и другими институтами образования и воспитания сформировать гражданина, любящего страну, защищающего ее как свой отчий дом, создающего новые возможности для более счастливой жизни будущих поколений.

Уважаемый Владимир Владимирович!

Гражданское общество настаивает на остановке опасной законотворческой деятельности, угрожающей детям, семьям и подрывающей общественную стабильность!

Введите активное право, о котором Вы говорили в своей февральской статье! Предоставьте нам, гражданам, стремящимся к благу Отечества и представляющим большинство российского населения, возможность сформировать законодательную повестку в вопросе о защите детей!

Остановите законодательные проекты, с помощью которых меньшинство хочет навязать большинству неприемлемые для большинства подходы в самом святом вопросе – вопросе о наших детях!

Защитите общественное спокойствие и будущее страны!

От имени Движения «Суть времени» и более чем 135 тысяч граждан России

Лидер Движения «Суть времени»

Сергей Кургинян

Принято в качестве Резолюции на митинге Движения «Суть времени» и Ассоциации родительских комитетов и сообществ,

22 сентября 2012 года, Москва